

Научная статья

УДК 111.1

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.16>

Онтологические интенции понимания рефлексии в классической философии

Светлана Анатольевна Ескина

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, esa1909@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена определению онтологических оснований понимания феномена рефлексии, характерных для классической философии. Определена специфика онтологического истолкования рефлексии, выраженная в космологических, натурфилософских и этических представлениях древнегреческих мыслителей. Осмысление рефлексии связано с поиском пути приобщения человека к миру идей и обретением Истины через самопознание. Показано, что в эпоху Средневековья происходит теологизация рефлексии, которая понимается как переход самопознания к богопознанию, как путь исполнения человеком своего высшего предназначения. Анализ рефлексии в концепциях представителей новоевропейской философии позволил сделать вывод о том, что понимание рефлексии в рационалистической традиции связано с реализацией практики самопознания как проявления имманентных свойств познающего субъекта. Сделан вывод о значимости осмысления классических установок в понимании рефлексии, отражающих один из наиболее значимых онтологических векторов осуществления современного человека.

Ключевые слова: рефлексия, космология, гносеология, онтология, классическая философия, самопознание, мировоззренческая рефлексия, теоретическая рефлексия

Для цитирования: Ескина С.А. Онтологические интенции понимания рефлексии в классической философии // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 94–99. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.16>.

Original article

The Ontological Intentions for Understanding of Reflection in Classical Philosophy

Svetlana A. Eskina

Surgut State University, Surgut, Russia, esa1909@yandex.ru

Abstract. In the paper, the author defines the ontological bases for understanding of the phenomenon of reflection, which are characteristic of classical philosophy. The specificity of the ontological interpretation of reflection, expressed in the cosmological, naturophilosophical, and ethical ideas of ancient Greek thinkers, is determined. The comprehension of reflection is connected with the search for a way to familiarize a person with the world of ideas and the acquisition of the Truth through self-knowledge. It is demonstrated that the theologisation of reflection occurs in the Middle Ages, and it is understood as the transition from self-knowledge to knowledge of God, as a means of fulfilling the highest human destiny. An analysis of reflection in the concepts of representatives of new European philosophy led us to the conclusion that the understanding of reflection in the rationalist tradition is associated with the implementation of the practice of self-knowledge as a manifestation of the immanent properties of the cognizing subject.

Keywords: reflection, cosmology, epistemology, ontology, classical philosophy, self-knowledge, worldview reflection, theoretical reflection

For citation: Eskina, S. A. (2022) The Ontological Intentions for Understanding of Reflection in Classical Philosophy. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 94–99. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.16](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.16) (In Russian).

Для формирования целостного представления о рефлексии особую значимость имеет исследование феномена рефлексии в каждом периоде развития философии. Проблематика рефлексии, как правило, подвергается обсуждению с позиции гносеологического рассмотрения. В этом случае акцент делается на прояснении сути и специфики рефлексии как принципа мышления, направленного на осмысление собственных форм, методов, содержания и результатов познания. В то же время в контексте целостного рассмотрения рефлексии представляется необходимым учитывать, что исследование данного феномена неразрывно связано с онтологией жизни человека и вопросами его подлинного осуществления. В этом смысле рефлексия как особый способ мышления определяет специфику способа бытия человека – рефлексивный модус существования. С позиции онтологического подхода рефлексия понимается как процесс, присущий человеческому бытию как таковому, который разворачивается в общей динамике бытия. В философских концепциях

ставятся вопросы о происхождении, структуре, специфике, формах и типах рефлексии. В контексте такого рассмотрения поднимаются вопросы, связанные с выявлением природы рефлексии как свойства бытия человека, выделением типов и уровней рефлексии, определением её структурных компонентов и характера их взаимодействия, изучением влияния рефлексивного модуса существования на бытие человека в целом (Думинская, 2020: 17).

Феномен рефлексии исследовался на протяжении истории развития философии, начиная с эпохи античности, в недрах которой происходит зарождение классических идеалов философствования. Концептуальное пространство классической философии постоянно расширялось и изменялось, сохраняя при этом свою ведущую стратегию (Кузнецов, 2008: 6), и претерпело существенную трансформацию в период развития неклассической философии. Тем не менее осмысление и переосмысление онтологической природы рефлексии, представленной в концептуальном содержании классической философии, по-прежнему имеет важное значение для понимания сути и значения рефлексии на современном постнеклассическом этапе развития философии.

Как известно, предпосылки онтологического истолкования рефлексии находят своё проявление в космологических, натурфилософских и этических представлениях древнегреческих мыслителей (Анаксагор, Гераклит), получивших выражение в развитии идей о силе Абсолютного разума, управляющего космогенезом и устанавливающего мировой порядок согласно всеобщему закону, которому должен следовать человеческий разум (Думинская, 2020: 18).

Так, например, в учении Сократа рефлексия предстаёт как способ постижения движения собственной души, благодаря которому формируется обобщённое знание о многообразии чувственного опыта человека. На этом пути к самопознанию душа очищается от заблуждений, ум обретает целостность и получает знание о всеобщем, открывая Истину. Сократовские диалоги являют собой реализацию акта рефлексии, в котором на основе критики собственного обыденного объяснения человек вырабатывает понятие об общем. Признание человеком ограниченности своего чувственного опыта позволяет ему «исцелиться», т. е. выйти из тени заблуждений об истине и осознать, что истинный способ жизни – это способ мысли, осуществляемый в пространстве исцеляющего душу самосознания. Здесь впервые звучит мысль об онтогносеологической природе рефлексии (Лосев, 2000: 335).

Продолжая развитие идеи Сократа о самопознании как познании мира, Платон разрабатывает представление о рефлексии как особой форме познания (теоретического умозрения), способной очистить от всего временного и приходящего – помочь душе возродить свои воспоминания о пребывании в мире вечного, Абсолютного бытия – мире идей (эйдосов). В переходе от чувственного к интеллигибельному человек получает «второе рождение», но уже в качестве духовного существа, обретая мудрость в бессмертии через соприкосновение с Истиной (Amiot, 2012: 204). При этом рефлексия как теоретическое умозрение, направленное на познание самого себя, выступает в качестве высшей добродетели (Огурцов, 2000: 446). Рефлексия как форма познания, по мнению Н.А. Калашниковой, «есть не только критический, но и эвристический принцип: через неё проявляется единство мыслимого и мысли; осознывая неосознанное, анализируя познанное, она полагает в качестве своего предмета само знание о нём, становится источником нового знания»¹.

Онтологическая трактовка рефлексии в представлениях Аристотеля об Уме-перводвигателе значительно обогатила развитие идеи об абсолютной рефлексии гносеологическим и телеологическим смыслом (Думинская, 2020: 18). Согласно Аристотелю, рефлексия как имманентное свойство человеческого мышления, направленное на самого себя, производит предсистематизацию опыта, а также способствует выработке методов познания, основных законов и операций мышления. По сути, рефлексия совпадает с деятельностью разума и выступает источником его развития. Актуализация рефлексии переводит человека в режим осмысления чувственного опыта, в котором происходит выработка обобщённых понятий, выстраиваются базовые мировоззренческие представления.

Если в представлениях античных мыслителей понимание рефлексии связывалось с поиском пути приобщения человека к миру идей (эйдосов) и обретению Истины через самопознание, то в средневековой философии основные онтологические интенции в понимании рефлексии осуществляются в пространстве обоснования веры и религиозного опыта. Несмотря на то, что основным источником получения знания в религии выступает откровение и отношения между религией и философией существенно изменяются, идеи о значимости рефлексии как способе самопознания, ведущего к открытию подлинности своего бытия, получают новый виток развития. Так, например, Августин, выступая с критикой скептицизма античных мыслителей в отношении познания абсолютной истины, утверждает, что самопознание – это и есть источник достоверного знания: «... истина живёт

¹ Калашникова Н.А. Рефлексия как принцип философского мышления : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. С. 14.

во внутреннем человеке; найдёшь свою природу изменчивую – стань выше самого себя. Но становясь выше себя самого, помни, что размышляющая душа выше тебя. Поэтому стремись туда, откуда возжигается самый свет разума...» (Августин, 1969: 599–600). Знание об изменчивости природы требует большей сосредоточенности человека на самом себе. В этом акте самопознания душа человека способна созерцать истинное, обретая своё спасение в богопознании. Тем самым происходит теологизация рефлексии, выраженная в переходе самопознания к богопознанию, что понимается как путь исполнения человеком своего высшего предназначения.

Рефлексия в представлениях Плотина выступает способом мыслительного упорядочивания знания, на основе которого происходит формирование целостного знания о сущем вообще (Плотин, 1969: 538). В философии Ф. Аквинского рефлексия понимается как специфическая способность ума, позволяющая человеку постичь универсальное. Ум способен образовывать общие понятия: «Вещь существует одновременно вне нас во всём своём бытии и внутри нас в качестве образа (“вида”)». “Вид” предмета является его нематериальным, познавательным образом. Благодаря образу предмет входит в душу, в духовное царство мыслей. При этом вначале возникают чувственные образы, а из них интеллект образует “умопостижимые образы”, общие понятия» (Аквинский, 1969: 854). Таким образом, рефлексия в эпоху Средневековья трактуется как способ существования ума, который на пути к вере стремится к обретению Божественной истины и сбытию себя как субъекта, открывшего в себе веру.

Представление о рефлексии как способе познания в самосознании субъекта получает выражение в гносеологических концепциях Р. Декарта, Д. Локка, Г.-В. Лейбница и других мыслителей. Рефлексия в философии Ф. Бэкона выдвигается в качестве основного требования к процессу познания. Человек должен критически относиться к тем субъективным условиям, в которых он осуществляется, для того, чтобы преодолеть заблуждения, избежать влияния «идолов»: «...кто поймёт до конца природу человека, тот почти наверняка может стать кузнецом своего счастья» (Бэкон, 1978: 239). Преодоление преград своей собственной природы есть путь онтологического осуществления познающего субъекта.

Р. Декарт в рационалистической теории самосознания впервые вводит в философию термин «рефлексия» и подчёркивает автономный характер рефлексии как способа организации процесса познания. Рассматривая сознание и мышление как равнозначные понятия, он полагает, что сам акт мысли свидетельствует о том, что человек производит рефлексии над собственным мышлением: «Когда... взрослый человек ощущает что-либо и одновременно воспринимает, что он не ощущал этого ранее, это второе восприятие я называю рефлексией (*reflexionem*) и отношу его лишь к разуму, хотя оно настолько связано с ощущением, что оба происходят одновременно и кажутся неотличимыми друг от друга» (Декарт, 1994: 565). В этом плане ключевым для Декарта становится вопрос о способах получения достоверного знания. Ход рассуждений мыслителя приводит к утверждению, что познающий субъект не может сомневаться в том, что сомневается, т. е. я не могу сомневаться в самом факте моего сомнения, т. е. мысли. Убедительность и определённости данного утверждения, по мнению Декарта, позволяет принять его в качестве достоверного¹. Схватывание себя как сознающего есть онтологическое событие, свидетельствующее об актуальности собственного бытия.

Д. Локк, подчёркивая рефлексивный характер мышления, настаивает на том, что благодаря имманентному свойству рефлексивности мышление обладает достоверностью. Согласно Локку, всё наше знание основывается на опыте чувственного восприятия предметного мира. Однако это только внешний, исходный род опыта, который требует осмысления. Чувства, ощущения свойств вещного мира и полученные на их основе исходные представления нуждаются в рефлексии как условия получения достоверного знания. В процессе наблюдения ума за собой, за деятельностью своей души и способами её проявления и внутренним состоянием происходит зарождение идеи этой деятельности (образ восприятия вещи). Все изменения деятельности души – это материал для мышления, «...благодаря чувствам душа всё более и более обогащается идеями, всё более и более пробуждается, мыслит тем усиленнее, чем больше у неё материала для мышления» (Локк, 1985: 140). Душа созерцает идеи чувственно воспринятых вещей, но не останавливается на этом, переходит к размышлению над объектами своего созерцания. Это особая внутренняя деятельность души, порождающая идеи о чувственных идеях, есть рефлексия, или «внутреннее чувство». Идея рефлексии, по мнению Локка, воспроизводится не у всех людей, поскольку далеко не каждый обращается к размышлениям над самим собой, над тем, что происходит с его душой. Через чувственное восприятие мира душа наносит письмена на свою жизнь, которая до этого опыта была лишь «белая бумага без всяких знаков и идей» (Золотарева, 2018: 137). Проследивая взаимосвязь внешнего и внутреннего опыта, Д. Локк обращает внимание на

¹ Калашникова Н.А. Указ соч. С. 20–21.

то, что рефлексия является самодостаточной по отношению к внешнему опыту деятельностью, которая имеет направленность размышлений над своими сомнениями, переживаниями, различными состояниями и т. д., вызванными нашими чувствами и ощущениями.

По мнению Д. Юма, сущность рефлексии выражается в проявлении рефлексии над чувственным впечатлением как некоего волевого усилия человека, направленного на порождение некой идеи в его воображении. Идея рефлексии, согласно концепции Д. Юма, «...возникает путём рефлексии над деятельностью нашего собственного ума и над властью, проявляемой волей как над органами тела, так и над способностями души» (1996: 55). Как отмечает А.А. Хачатрян, «в этих целях преломилась способность человека к самоотчёту об испытываемых им фактах сознания, самоанализу собственных психических состояний – тонких духовных переживаний, операций познания, разнообразных волнений, страстей и т. д.» (2003: 17).

В немецкой классической философии понимание рефлексии рассматривается сквозь призму актуальности вопроса о формировании общественного самосознания. Так, И. Кант, обращаясь к поиску оснований познавательной способности субъекта и обоснованию идеи об априорных условиях познания, определяет рефлексию как «...осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания» (1994: 248). Он полагает, что рефлексия есть особое состояние души, свойство «рефлектирующей способности суждения, побуждающее к открытию субъективных условий, позволяющих добраться до понятий (1994: 248). Согласно И. Канту, рефлексия проявляется в логической и трансцендентальной формах. Посредством логической рефлексии воспроизводится простое сравнение представлений друг с другом в отвлечении от самой познавательной деятельности. Трансцендентальная рефлексия «содержит основание возможности объективного сравнения представлений друг с другом и образования понятий», что является обязательным условием для каждого познающего субъекта, «...кто желает а priori судить о вещах» (Кант, 1994: 250). Рефлексия как состояние души, благодаря которому производится концентрация сознания на самом себе, рассматривается одновременно не только как форма и средство познания, а также как особый модус бытия – рефлексивного уровня существования.

Развитие идеи о рефлексии получает выражение в концепции Г. Фихте как знание о знании. Рефлексия понимается как тенденция к самосознанию, как способ познания, благодаря которому происходит высвобождение сознания от привязанности к внешнему предмету. Таким свойством рефлексивности, по мнению Г. Фихте, обладает философское знание, которое должно «обосновать возможность основоположений вообще; показать, в какой мере, при каких условиях и, может быть, в какой степени что-либо может быть достоверным; ...вскрыть основоположения всех возможных наук, которые не могут быть доказаны в них самих» (Фихте, 1993: 19).

В философии Гегеля рефлексия рассматривается как движущая сила и основание развития духа, позволяющее переходить от одной формы духа к другой. Форма развёртывания духа есть рефлексия духа о самом себе. Гегель определяет рефлексию как свет, который «превращается в молнию мысли, ударяющую в самоё себя и создающую, исходя отсюда, свой мир» (1993:146). Это способность извлечения нового знания о себе самом, которое является способом постижения бытия в целом. Человек должен развивать рефлексивную способность мышления, освоить метод «...восхождения ко многим определениям предмета и ...сведение их в некоторое единство» (Гегель, 1993: 146), тем самым научиться определять внутреннюю природу и сущность предмета. Актуализация способности к теоретической рефлексии – это путь, открывающий человеку понимание своей собственной онтологической сущности и своего жизненного пути. Пробуждение рефлексии и переход к практической рефлексии переводит человека в режим становления человеческого в человеке на основе открытия основы всего сущего и собственных онтологических оснований. Здесь звучит идея рефлексии как способа обнаружения собственной определённости и постижения своей сущности, как особом уровне осмысления мира и себя в этом мире.

Таким образом, интенция в понимании рефлексии в рационалистической традиции новоевропейской философии, провозгласившей культ разума и веру в возможности человеческого познания, способного совершенствоваться и преобразовать весь мир, непосредственно связана с реализацией практики самопознания как проявления имманентных свойств познающего субъекта. Как отмечает М.В. Думинская, обращение субъекта «к осмыслению бытия, поиску смыслов фактичности приводит к рационализации мира наличной действительности, что позволяет преодолеть первичную эмпирическую данность существования и выйти на уровень осмысленного отношения к Другому, самому себе»¹. Это дает возможность «...осуществить переход экзистенции на уровень развития, направленного на поиск и обоснование собственных предпосылок существования и усмотрение в нём внутреннего (феноменологического смысла) посредством обращения сознания на самое себя. Человек оказывается способным вносить определённый порядок не только во внешний

¹ Думинская М.В. Онтология эстетического свершения личности : дис. ... д-ра филос. наук. Сургут, 2017. С. 86.

мир, делая его соразмерным самому себе благодаря бытийственному действию сознания, но и включаться в процесс самополагания»¹. «Забота о себе» как самоосуществление человека в качестве субъекта, осознающего не только мир сущего, но и собственные состояния, возможности, мысли, следует рассматривать как актуализацию классических представлений о феномене рефлексии, отражающих один из значимых онтологических векторов осуществления современного человека.

Список источников:

- Августин. [Учение о душе и познании. Вера и разум] // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969–1972. Т. 1, ч. 2. 1969. С. 599–600.
- Аквинский Ф. [Метафизическая теория бытия и теория познания] // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969–1972. Т. 1, ч. 2. 1969. С. 854.
- Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические / Сочинения: в 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 239.
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: в 3 кн. СПб., 1993–1994. Кн. 1. 1993. 350 с.
- Декарт Р. Беседа с Бурманом // Сочинения: в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 447–489.
- Думинская М.В. Феномен рефлексии в контексте онтологического рассмотрения // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9 (77). С. 17–23. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.9.2>.
- Золотарева С.А. Рефлексия личности в представлении Дж. Локка // Мотивация и рефлексия личности: теория и практика : сборник научных трудов. Хабаровск, 2018. С. 136–141.
- Кант И. Критика способности суждения // Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 5. 414 с.
- Кузнецов В.Ю. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 1. С. 3–18.
- Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 78–582.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики : в 8 т. М., 2000. Т. 2. Софисты, Сократ, Платон. 848 с.
- Огурцов А.П. Рефлексия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000. Т. 3. С. 446.
- Плотин. [О диалектике] // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969–1972. Т. 1, ч. 1. 1969. С. 538–539.
- Фихте И.Г. О понятии наукоучения, или так называемой философии // Сочинения: в 2 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 7–64.
- Хачатрян А.А. Рефлексия как принцип философского мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2003. № 3. С. 13–23.
- Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 3–145.
- Amiot Ch. Apprendre a penser avec Platon // Etudes. 2012. Vol. 416, no. 2. P. 199–208. <https://doi.org/10.3917/etu.4162.0199>.

References:

- Amiot, Ch. (2012). Apprendre à penser avec Platon. *Études*. 416 (2), 199–208. Available from: doi:10.3917/etu.4162.0199. (In French)
- Aquinas, Th. (1969) [Metafizichesкая teoriya bytiya i teoriya poznaniya] [Metaphysical theory of being and theory of knowledge]. In: *Antologiya mirovoi filosofii* [Anthology of World Philosophy]. In 4 vols. Moscow, vol. 1 (2), p. 854. (In Russian)
- Augustine (1969) [Uchenie o dushe i poznanii. Vera i razum] [The doctrine of the Soul and Cognition. Faith and Reason]. In: *Antologiya mirovoi filosofii* [Anthology of World Philosophy]. In 4 vols. Moscow, vol. 1 (2), pp. 599–600. (In Russian)
- Bacon, F. (1978) The Essays or Counsels, Civil and Moral. In: *Collected Works*. In 2 vols. Moscow, vol. 2, p. 239. (In Russian)
- Descartes, R. (1994) Conversation with Burman. In: *Collected Works*. In 2 vols. Moscow, vol. 2, pp. 447–489. (In Russian)
- Duminskaya, M. V. (2020) Phenomenon of Reflection in the Context of Ontological Consideration. *Society: Philosophy, History, Culture*. 9 (77), 17–23. Available from: doi: 10.24158/fik.2020.9.2. (In Russian)
- Fichte, J. G. (1993) Concerning the Conception of the Science of Knowledge Generally. In: *Collected Works*. In 2 vols. Saint Petersburg, vol. 1, pp. 7–64. (In Russian)
- Hegel, G. W. F. (1993) *Lectures on the Philosophy of World History*. In 3 books. Saint Petersburg, book 1. 359 p. (In Russian)
- Hume, D. (1996) An Enquiry Concerning Human Understanding. In: *Collected Works*. In 2 vols. Moscow, vol. 2, pp. 3–145 (In Russian)
- Kant, I. (1994) The Critique of Judgment. In: *Collected Works*. In 8 vols. Moscow, vol. 5. 414 p. (In Russian)
- Khachatryan, A. A. (2003) Refleksiya kak printsip filosofskogo myshleniya [Reflection as a Principle of Philosophical Thinking]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii*. (3), 13–23. (In Russian)
- Kuznetsov, V. Yu. (2008) The Shift from "Classical" to "Non-classical" Philosophy: Building Levels of Reflection. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. (1), 3–18. (In Russian)
- Locke, J. (1985) An Essay Concerning Human Understanding. In: *Collected Works*. Moscow, vol. 1, pp. 78–582. (In Russian)
- Losev, A. F. (2000) *Istoriya antichnoi estetiki* [History of Ancient Aesthetics]. In 8 vols. Vol. 2. Sofistry, Sokrat, Platon [Sophists, Socrates, Plato]. Moscow. 848 p. (In Russian)
- Ogurtsov A. P. (2000) Refleksiya [Reflection]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. In 4 vols. Moscow, vol. 3, p. 446. (In Russian)
- Plotinus (1969) O dialektike [On Dialectics]. In: *Antologiya mirovoi filosofii* [Anthology of World Philosophy]. In 4 vols. Moscow, vol. 1 (1), pp. 538–539. (In Russian)
- Zolotareva, S. A. (2018) Reflection of Personality in the View of J. Locke. In: *Motivatsiya i refleksiya lichnosti: teoriya i praktika* [Motivation and Reflection of Personality: Theory and Practice]. Khabarovsk, pp. 136–141. (In Russian)

Информация об авторе

С.А. Ескина – аспирант Сургутского государственного университета, Сургут, Россия.

¹ Думинская М.В. Указ. соч. С. 85.

Information about the author

S.A. Eskina – PhD student, Surgut State University, Surgut, Russia.